

Опыт войны: проект “WARFUN”

Антонио Де Лаури

Джелалабад, Афганистан, 2022 год. Фото Антонио Де Лаури

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира общий объем мировых военных расходов в 2021 году увеличился на 0,7% и достиг \$2113 млрд., побив, таким образом, исторический максимум. Страной с самыми большими затратами безаговорочно являются США, за ними следуют Китай, Индия, Объединенное Королевство и Россия. Военные затраты этих пяти стран составляют 62% от общемировых расходов. Эти цифры говорят о том, что мировые лидеры подходят к ведению геополитики и международных отношений с военной точки зрения. Только за последние несколько десятилетий войны, развязанные такими имперскими государствами, как Соединенные Штаты, Россия и Объединенное Королевство, и конфликты и беспорядки, как в Дарфуре, Мьянме, Киву или Йемене, унесли миллионы человеческих жизней. Ужасающие последствия, являющиеся результатом любой войны, определяются не только масштабом и спецификой определенного военного конфликта. Например, бомбардировка Ливии со стороны союзной коалиции под руководством НАТО в 2011 году привела к огромной дестабилизации не только на региональном, но и на национальном уровнях. На сегодняшний день эта ситуация до сих пор не разрешена. Это военное вторжение было осуществлено на основе резолюции №1973, предложенной Францией, Ливаном и Объединенным Королевством, и принятой Советом Безопасности ООН. За резолюцию, декларирующую *защиту* мирных жителей как цель вмешательства, проголосовали несколько членов Совета Безопасности, включая Соединенные Штаты, президентом которых в то время был лауреат Нобелевской премии мира Барак Обама. Ливийцы знают, сколько мира им принесла бомбежка. А ведь так оно и

есть: войны порой могут быть очень ироничны.

Современная война на Украине (которая может быть разделена на два этапа: 2014 — 2022 и 2022 — по настоящее время), возродила на своем втором этапе некое опасное очарование войной. По всему миру стали появляться журналисты, аналитики и политики в настоящих или символических военных касках. Для любого, кто хочет принять участие в этой войне, стали обязательными такие понятия, как патриотизм, защита демократических ценностей, правильная сторона истории или же новая борьба за свободу. Поэтому неудивительно, что так много иностранных наемников хотят поехать воевать на Украину, чтобы поддержать одну или другую сторону конфликта. С несколькими из них я встретился во время посещения польско-украинской границы, на которой вместе с норвежской съемочной группой я брал интервью у солдат и иностранных наемников, въезжающих в зону военных действий, либо покидающих ее. Некоторые из них, из-за отсутствия военного опыта или соответствующей мотивации, так и не были допущены к военным действиям. Истории людей, с которыми мы встречались, различны. Кто-то провел годы на военной службе, а кто-то служил только в армии. Кого-то дома ждет семья, а у кого-то нет дома, куда можно было бы вернуться. Некоторые сильно мотивированы идеологически, а некоторые всего лишь хотят стрелять во что-то или в кого-то.

Также есть немало бывших солдат, которые решили сменить службу на «гуманитарную работу». Пока мы пересекали границу, чтобы въехать на территорию Украины, один бывший солдат США сказал мне: «Причина, по которой многие отставные военные перешли на гуманитарную работу, может быть просто в том, что им нужны эмоции». Когда ты оставляешь военную службу, наиболее простой вид деятельности, который может вновь приблизить тебя к войне и вернуть в «зону развлечений» (так назвал зону боевых действий на Украине другой военный), это гуманитарная работа. Также этой деятельностью может быть служба по контракту или просто криминал, которые неразрывно связаны с войной. «Мы — адреналиновые наркоманы», — сказал бывший солдат США, не смотря на то, что сейчас единственным его желанием является помощь мирному населению. Для него это «часть процесса самоисцеления».

Жажда эмоций и поиск цели в жизни — это то, что объединяет многих иностранных наемников. Некий скандинавский парень по имени К, решивший присоединиться к легиону иностранных наемников, верит в то, что «его нахождение там» — это правильное решение. Ему чуть больше 20 лет, он хочет умереть и убивать. В то же время он считает, что это захватывающий опыт, и говорит, что как минимум одна треть иностранных наемников, которые ему встретились, находится там ради развлечения. В контексте войны термин «развлечение» звучит как оксюморон. Тем не менее в историях ветеранов и солдат часто встречаются такие слова, как «радость», «восторг», «очарование» и «развлечение». Бывший американский солдат, о котором упоминалось выше, сказал, что «нас переполняют эмоции» после военной операции. А один отставной военный, у которого я брал интервью в Италии, рассказал мне, что находиться в зоне сражения — это захватывающе, и что «ты испытываешь чувство веселья, которое порой переплетается с чувством вины».

Под «развлечением» мы понимаем широкий спектр эмоций: от радости до злости. Проект, финансируемый Европейским исследовательским советом и возглавляемый мной, называется «Война и развлечение: переосмысление войны и ее опыта ([WARFUN](#))». В нем мы изучаем различные военные истории и анализируем смысл, который вкладывают участники боевых действий в термин «развлечение». Мы рассматриваем это понятие как что-то, что подталкивает солдат и наемников принять участие в войне; и, таким образом, сквозь призму тех, кто сражается (не относя их к какой-либо конкретной категории), мы стараемся понять

эмоциональную и эмпирическую артикуляцию войны. Зачастую как в научной сфере, так и в повседневной жизни, интерпретации значения термина «развлечение» не уделяется должного внимания. Не считая трактований в словарях, существует немного определений тому, что подразумевает развлечение и как его отличить от другого социального опыта. В нашем проекте под этим термином мы понимаем как прямое, так и косвенное взаимодействие, расценивая развлечение как способ вовлечения общественности. Мы видим в этом понятии феномен инверсии, в котором высмеиваются и нарушаются свойства структуры (заявленные военные задачи и правила), а цели войны (доминирование, контроль, насилие и т. д.) остаются неизменными.

В ходе исследования нами был замечен один поразительный факт: наиболее критично к войне во всех ее проявлениях относятся, как ни странно, сами военные. Этот феномен идет вразрез с общепринятыми описаниями жестокости, встречающимися в военных рассказах. Поэтому главная цель нашего проекта состоит в выявлении и анализе такого рода противоречий. Всеобщая пропаганда, которая как будто предлагает вести войну, следуя каким-то допустимым, стандартным и абстрактным правилам, является тому примером. Она выдвигает идею хорошей войны, в которой разрушаются только военные объекты, чрезмерного применения силы не существует, а границы правильного и неправильного четко разделены. Чтобы превратить войну во что-то приемлемое, даже привлекательное для общественности, эта риторика часто используется правительствами, СМИ, а также исследователями. А все, что противоречит образу этой правильной и благородной войны, является исключением. Пытки американских военных над заключенными в тюрьме Абу-Грейб — исключение. Немецкие солдаты, играющие с человеческим черепом в Афганистане, — исключение. Американский солдат, который в порыве гнева ходил по афганской деревне и обстреливал дом за домом, убив беспричинно в общей сложности 16 мирных жителей, включая нескольких детей, — исключение. Военные преступления, совершенные австралийскими войсками в Афганистане, — исключение. Иракские пленные, над которыми издевались британские военные, — исключение. Участники бригадной боевой группы в Афганистане, обвиняемые в убийстве гражданского населения ради забавы, — исключение. Воздушные удары французской авиации во время свадебного торжества в Мали — исключение. Убийство в Махмудии, когда американские солдаты изнасиловали и убили четырнадцатилетнюю девочку, а также расстреляли и ее семью, — это тоже исключение.

В действующем вооруженном конфликте на Украине постоянно случаются инциденты, когда одни солдаты пытаются других или же издеваются над мирными гражданами. Это все исключения? Нет. Это именно то, что и представляет собой война. Настаивая на идее честной и порядочной войны, правительства прилагают все усилия, чтобы объяснить, что такие эпизоды не являются частью *нормальной войны*, которая ведется в соответствии с Международным гуманитарным правом.

В рассказах о хорошей и правильной войне убийства мирных жителей лицемерно представлены как неизбежный побочный эффект, не смотря на то, что систематические нападения на гражданское население — это характерная черта всех современных войн. Например, сотни тысяч мирных жителей были убиты только лишь в военных операциях, проведенных правительством США после событий 11 сентября. А из-за ужасающих последствий этих войн погибло еще больше мирных граждан (для большего ознакомления смотрите проект «Цена войны», проведенный Институтом международных и общественных отношений Уотсона при Брауновском университете). Ветераны прекрасно знают, что идея чистой и эффективной войны — это ложь. Война — это вселенная, в которой военные стратегии хаотично переплетены с бесчеловечностью, насилием, растерянностью, сомнениями и ложью. Не бывает войн, где бы не сосуществовали такие эмоции, как страх,

стыд, радость, азарт, удивление, злость, жестокость и сострадание.

В многочисленных фильмах, статьях, книгах и песнях войну продолжают восхвалять, маскируя ее под что-то благородное и воодушевляющее. Ученые-социологи давно объяснили, что изучение войны не должно ограничиваться анализом только ее поводов и причин (таких как политика, завоевание, выгода, нетерпимость, доступ к ресурсам, а также освобождение и независимость). Необходимо понять, почему ее оправдывают и пропагандируют, и зачем ради этого так часто искажают исторические процессы и неправильно трактуют различные культурные, религиозные и социальные явления. Мы должны очень внимательно относиться к систематическим попыткам приукрасить войну и создать иллюзию того, что она может быть справедливой и хорошей. В проекте WARFUN, рассматривая различные истории солдат, мы стараемся понять то, что на самом деле представляет из себя война (от ужаса до восторга). Мы не придерживаемся заранее установленной моральной позиции. Наоборот, на примере тех, кто участвует в боевых действиях, мы исследуем различные аспекты морали.

Горе и страдания, которые испытывают люди во время боевых действий, не поддаются описанию. Именно поэтому мы хотим как можно детальнее разобраться в том, что происходит на войне. Цель проекта WARFUN заключается в раскрытии многообразия опыта и изучении эмоциональной артикуляции, т. е. в исследовании того, что так часто игнорируется из-за фокусирования исключительно на нормативных и институциональных аспектах войны.